

Долгополов Кирилл Андреевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовой культуры
и защиты прав человека
Северо-Кавказского федерального университета

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
БЫВШЕГО ЗАКЛЮЧЕННОГО
КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ
РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Аннотация:

В статье осуществлен анализ социальных проблем, возникающих в связи с назначением и исполнением наказания за совершение преступления, осложняющих социальную интеграцию индивида, совершившего преступление, по освобождению. Объектом исследования является наказание как реакция общества на совершение преступления. Предметом исследования служат факторы, осложняющие социальную интеграцию индивида, совершившего преступление, по освобождению и способствующие рецидивной преступности. Целью исследования является краткий анализ социальных проблем, возникающих в связи с назначением и исполнением наказания за совершение преступления, осложняющих социальную интеграцию индивида, совершившего преступление, по освобождению и способствующих рецидивной преступности. Задачами исследования выступают рассмотрение основных проблем развития отечественной системы наказания; выявление основных факторов, осложняющих социальную интеграцию индивида, совершившего преступление, по освобождению и способствующих рецидивной преступности. В статье выявляются социальные проблемы, возникающие в процессе назначения наказания за совершение преступления. При необходимости наказания за совершение преступления изменения в системе назначения и системе исполнения наказания, носящие характер смягчения либо ужесточения наказания, не приводят к его эффективности. Обосновывается необходимость создания государственной системы мер не контролирующего, а социального характера, оказывающих на осужденного к лишению свободы влияние, способствующее его интеграции по освобождению, и, таким образом, удерживающее от рецидива преступления. Делается ряд предложений по формированию соответствующих мер.

Ключевые слова:

эффективность наказания, отбывание наказания, рецидивная преступность, общество, недоверие, индивид, освободившийся из мест лишения свободы, социальная интеграция.

Dolgopolov Kirill Andreyevich

PhD in Law, Associate Professor,
Legal Culture and
Human Rights Protection Department,
North Caucasian Federal University

**ESTABLISHMENT OF SOCIAL
INTEGRATION MECHANISMS
OF A FORMER PRISONER
AS A FACTOR IN REDUCING
RECIDIVISM**

Summary:

The paper analyzes the social problems that arise in connection with the sentencing and execution of punishment for committing a crime that complicate the social integration of an individual who committed the crime upon release. The object of the research is punishment as a reaction of society to the commission of a crime. The subject of the study is the factors complicating the social integration of an individual, who committed the crime upon release, and contributing to recidivism. The purpose of the study is a brief analysis of social problems that arise in connection with the sentencing and execution of punishment for committing a crime, complicating the social integration of an individual, who committed the crime of release, and contributing to recidivism. The objectives of the study are to consider the main problems of the domestic punishment system development; identification of the main factors complicating the social integration of an individual, who committed the crime of release, and contributing to recidivism. The paper identifies social problems that arise in the process of sentencing for a crime. If necessary, penalties for committing a crime, changes in the system of sentencing and the system of execution of punishments, which are in the nature of mitigation or toughening of sentences, do not lead to its effectiveness. The necessity of creating a state system of measures that are not controlling but of a social nature is substantiated, exerting influence on a person sentenced to deprivation of liberty, contributing to his integration upon release, and thus preventing a crime from recurring. A number of proposals are being made to formulate appropriate measures.

Keywords:

punishment efficiency, serving a sentence, recidivism, society, distrust, an individual released from prison, social integration.

За совершение преступления, согласно российскому законодательству, предусмотрено уголовное наказание. Данный вид наказания выступает основным инструментом, с помощью которого общество борется с преступностью.

Рассматривая развитие наказания с позиций функционализма, Эмиль Дюркгейм ставил во главу угла коллективное сознание, не готовое терпеть девиантные поступки. При этом истоки уголовного права Э. Дюркгейм усматривает в религии, указывая на резкую реакцию архаичной

общественной системы на нарушение религиозных норм. В ходе развития общества право оформилось в отдельную сферу социальных отношений, а индивидуализированное общество потеснило доминирование коллективного сознания. Э. Дюркгейм определяет в целом данный процесс как смену механической солидарности органической солидарностью; в данном случае уголовное право концентрируется на личности как объекте охраны, в качестве основных ценностей рассматриваются человеческая жизнь и права отдельного человека [1, с. 98]. Однако указанные социальные изменения не повлияли на качество и степень реакции общества на девиантное поведение – она осталась достаточно жесткой. Таким образом, наказывающие механизмы продолжают оставаться социально востребованными.

В то же время в современном российском обществе вопрос эффективности уголовного наказания по-прежнему актуален. Согласно ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовное наказание имеет основной целью предотвращение повторного совершения преступления. При этом, по данным МВД, каждое третье преступление в стране совершает человек, ранее совершавший преступление. Также необходимо принять во внимание, что при достижении в отдельные годы сокращения в целом количества преступлений общество тем не менее столкнулось с проблемой роста рецидивной преступности: число правонарушителей, совершающих преступления повторно, значительно увеличилось [2].

При этом Адольф Кетле, впервые рассматривая преступность как социальное явление, пришел к выводу, что она, как и другие социальные процессы, подчиняется определенным закономерностям и потому поддается объективному научному изучению и прогнозированию. Следовательно, возможно выявление объективных факторов, способствующих ее росту, сокращению, трансформации [3].

Отсюда возникает вопрос выбора соответствующих методов наказания и его степени тяжести, а также исполнения наказания.

Уголовный кодекс Российской Федерации одним из необходимых условий наказания называет его адекватность содеянному [4]. В то же время возникает вопрос: какая степень тяжести наказания является адекватной в понимании общества?

Э. Дюркгейм указывает на общественную заинтересованность в наказании преступника. В социуме существуют мнения, что система уголовного наказания должна жестко карать с целью заставить человека, подвергшегося жесткому наказанию, задуматься о целесообразности повторного совершения преступления. Однако специалисты указывают на то, что исторически ужесточение наказания не приводило к снижению уровня преступности [5, с. 245]. В частности, 1930-е гг. традиционно считаются периодом, когда карательная государственная система отличалась особой жесткостью. Тем не менее исследователи приводят статистику, согласно которой наблюдался ежегодный рост числа людей, приговоренных к лишению свободы [6, с. 229]. При этом следует принять во внимание и тот факт, что статистика о числе осужденных учитывает лишь тех из них, чей приговор был вынесен судами общей юрисдикции, фактическое же их количество могло быть значительно выше.

В более поздний период – время «хрущевской оттепели» – статистическая отчетность территориальных органов внутренних дел и судебная статистика фиксировали практически повсеместный рост преступности, прежде всего хозяйственно-корыстной [7]. В связи с этим лично Н.С. Хрущевым в 1960–1961 гг. инициируется реализация системы серьезных мер, существенно ужесточивших наказания за должностные преступления: взяточничество, растраты, хищения; за ряд из них стала предусматриваться смертная казнь [8]. Тем не менее количество должностных хищений в 1964 г. в сравнении с 1956 г. увеличилось на 62 % [9, с. 207].

Однако смягчение или неужесточение уголовного наказания также не дают существенных результатов в борьбе с преступностью.

После освобождения Н.С. Хрущева от занимаемых должностей наступает период стабильности [10, с. 216]. Источники не отмечают каких-либо существенных мер по ужесточению либо смягчению уголовного законодательства, за исключением наказания за государственные преступления [11]. Однако статистика свидетельствует о планомерном росте преступности и в этот период: начиная с 1966 г. каждые пять лет отмечается двукратный прирост средних коэффициентов преступности.

Также следует обратить внимание на меры, предпринятые властью на современном этапе развития и касающиеся смягчения уголовного наказания и процессуальных норм в отношении лиц, совершивших экономические преступления [12].

Реализация данных мер также не привела к положительным результатам – как минимум в той мере, в которой этого ожидало общество. Возникла особая подсистема применения мер пресечения и вынесения наказаний в отношении лиц, совершивших экономические преступления. Количество же преступлений в последние годы несущественно изменяется в одну и в другую

сторону [13]. Также следует отметить, что смягчение наказания не всегда приветствуется обществом в современной России.

Таким образом, изменение объема и степени наказания вряд ли способно дать серьезный результат. Однако общество не может позволить себе оставить данную проблему без решения. Специалисты указывают на сохранение серьезных угроз преступности для социума [14, с. 3]. Очевидно, что обществу необходимы более эффективные меры по борьбе с преступностью. В связи с этим, на наш взгляд, следует обратить внимание на рецидивную преступность, которая составляет значительную часть преступности в целом. При этом следует рассматривать систему не только назначения, но и исполнения наказания.

Нужно сказать, что в нашей стране уровень преступности всегда был достаточно высоким. Об этом свидетельствуют данные разных лет. В частности, доля лиц, ранее совершавших преступления, в структуре выявленных лиц, совершивших преступления, увеличилась с 24,4 % в 2003 г. до 47,7 % в 2013 г., составив в структуре преступности на протяжении пяти лет (2009–2013 гг.) около половины [15]; в 2014 г. повторные преступления в общей структуре составили более половины всех преступлений – 50,7 %, в 2015 г. – 51,8 %, в 2016 г. – 54,0 %, в 2017 г. – 56,0 % [16, с. 3], в 2018 г. более половины (57,8 %) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления [17]. Также специалисты отмечают высокий уровень латентной преступности, что в свете высокого уровня рецидивной преступности выглядит логичным, поскольку опытного преступника сложнее изобличить [18, с. 4]

Данные статистики рецидивной преступности позволяют сделать вывод о том, что в отношении значительного количества людей, осужденных за совершение преступления, система назначения наказания и система исполнения наказания оказались неэффективными.

В связи с этим следует рассмотреть общественные мотивы данного явления.

На наш взгляд, одной из главных причин рецидивной преступности выступает то положение, в которое попадают лица, освободившиеся из мест лишения свободы. Оно характеризуется прежде всего серьезной проблемой с регистрацией по месту жительства. В 1997 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в котором отсутствует норма, имевшая место в ст. 104 Исполнительно-трудового кодекса РСФСР, в силу которой лицу, освобождающемуся из мест лишения свободы, жилье предоставлялось органами исполнительной власти, если родственники отказывались прописать его у себя [19]. В результате человек по освобождению в настоящее время нередко оказывается лишен крыши над головой.

Также следует учитывать те изменения в психике и поведении человека, которые наступают вследствие отбывания наказания в местах лишения свободы. Индивид подвергается в местах лишения свободы десоциализации, в результате чего нормы и ценности, воспринятые им во время отбывания наказания, создают серьезные барьеры для его социальной интеграции.

Также не менее важной причиной является отсутствие государственной программы социальной реабилитации бывших заключенных и квотированных рабочих мест для них. Результатом становится пополнение за их счет андеркласса, а чаще всего – повторное совершение преступления.

Данная ситуация рассматривается с позиций теории стигматизации: индивид, освободившийся из мест лишения свободы, носит на себе ярлык: он – преступник; данный момент во многом определяет специфическое отношение к нему общества в целом, а в частности – работодателей, организаций, социального окружения. Но в этом случае фигурирует еще одна причина рецидива – данный индивид рассматривается как преступник и государством. Это видно из системы взаимодействия государства с лицом, освободившимся из мест лишения свободы, которая со стороны государства включает лишь один механизм – механизм надзора. По освобождению человек попадает под давление со стороны органов правопорядка.

В частности, еще в 2006 г. заместитель начальника ГУИН С. Болтков указывал на контролирующую направленность работы общественных организаций в отношении функционирования колоний и недостаточность их работы в направлении интеграции бывших заключенных в общество [20]. С тех пор ситуация не изменилась кардинально, о чем свидетельствуют приведенные статистические данные по рецидивной преступности.

В свою очередь государственная политика в отношении лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, не предусматривает системы мер, способствующих решению проблемы интеграции бывших заключенных в общество. В то же время имеется система четкого надзора и контроля за освобождающимися из мест лишения свободы [21]. Это единственная мера, предусмотренная государством по отношению к бывшему заключенному. Оперируя ею, оно выражает очевидное недоверие к человеку, отбывавшему наказание в местах лишения свободы; ожидает от данного индивида прежде всего не того, что он будет стараться интегрироваться в общество, а

того, что он вновь будет стремиться совершить преступление. Данные ожидания понуждают государство осуществлять за данным индивидом надзор с целью (в случае подозрения его в совершении преступления) гарантированно его обнаружить. Такой подход является логичным продолжением реализации системы воспитательно-исправительных воздействий, которая применялась к данному индивиду в колонии во время отбывания наказания и имела ярко выраженную карательную направленность [22, с. 123]. В совокупности указанные факторы производят эффект, прямо противоположный интеграции индивида в общество. Недоверие к человеку общества в лице государства рождает ответное недоверие к социуму; у освобожденного возникает озлобленность на общество, ставящее его в такие условия. Результатом часто становится повторное совершение преступления.

Данная ситуация нуждается в пристальном внимании общества. Людям необходимо видеть и понимать связь между рецидивной преступностью и ростом преступности в целом, на который не способно кардинально повлиять смягчение либо ужесточение наказания; однако специалистами в связи с ростом преступности выделяются довольно серьезные социальные проблемы, вплоть до угрозы национальной безопасности и государственной целостности [23, с. 3].

Для изменения положения требуются формирование и последующая реализация системы работы с людьми, лишенными свободы, в направлении их последующей интеграции в общество после освобождения. Несомненно, данная деятельность должна включать определенный контроль, но в данном случае требуется принимать во внимание психологическое состояние человека, освободившегося из мест лишения свободы. Он стремится компенсировать все тяготы и лишения отбывания наказания, но жесткий контроль правоохранительных органов вступает с этим в противоречие. Это усугубляет его и без того непростое психологическое состояние, имеющее место по причине проблем, выделенных нами выше. Поэтому основой данной системы работы должна стать подготовка человека к освобождению.

Специальные службы, реализующие такие функции, необходимы и в пенитенциарной системе, и в социуме. Заключение таким путем будет как бы передаваться из рук в руки, но не контролирующими организациями, а организациями, помогающими человеку компенсировать издержки отбывания наказания и интегрироваться в общество, начиная работу с ним перед освобождением и продолжая по освобождению. При этом подобные службы должны быть государственными, так как это, во-первых, обеспечит их легитимность; во-вторых, позволит осуществлять свою деятельность беспрепятственно и на свободе, и в местах лишения свободы; в-третьих, улучшит отношение заключенных к государственной власти.

Результатом такой работы должно стать максимальное увеличение влияния указанных факторов на заключенного и освободившегося из мест лишения свободы. Человек, освобождающийся из мест лишения свободы, несет в общество недоверие государству, напряженность в связи с отношением к нему социума, элементы тюремной субкультуры. Влияние указанных факторов поможет компенсировать подобные эффекты и может напрямую повлиять на уровень преступности в российском обществе.

Ссылки:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 575 с.
2. См. напр.: Состояние преступности – январь–декабрь 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/1609734/> (дата обращения: 23.04.2020) и др.; Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015> (дата обращения: 23.04.2020) ; Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721> (дата обращения: 23.04.2020) ; Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова [и др.]. М., 2018. 86 с. ; Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (дата обращения: 23.04.2020).
3. Шипунова Т.В. Подходы к объяснению преступности: противостояние или взаимодополнение // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 89–98.
4. Сидоренко М.В. Государственные преступления в период «застоя» и «перестройки» (1964–1991 гг.): историко-правовой анализ // Общество и право. 2009. № 1 (23), С. 67–69.
5. Кури Х., Ильченко О.Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований / Актуальные проблемы экономики и права. 2013, № 2 (26). С. 240–256.
6. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии в России. М., 1999. 448 с.
7. Богданов С.В., Орлов В.Н. Законодательные инициативы Н.С. Хрущева по борьбе с экономической преступностью и коррупцией в СССР // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 206–217.
8. Там же.
9. Там же.

10. Там же.
11. Сидоренко М.В. Указ соч.
12. Исследование «Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах» [Электронный ресурс]. <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (дата обращения: 22.02.2020).
13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года ; Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 года ; Комплексный анализ состояния...
14. Комплексный анализ состояния... С. 3.
15. 2. См. напр.: Состояние преступности – январь–декабрь 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/1609734/> (дата обращения: 23.04.2020) и др.
16. Комплексный анализ состояния... С. 3.
17. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года.
18. Комплексный анализ состояния... С. 4.
19. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011. 182 с.
20. Европейские и российские правозащитники готовят отчет о состоянии российских тюрем [Электронный ресурс] / Радио «Свобода». URL: <https://archive.svoboda.org/ru/hr/0204/11.022604-2.asp> (дата обращения: 23.04.2020).
21. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Указ. соч.
22. Корольков К.В. Социально-педагогический анализ воспитательно-исправительных воздействий в местах лишения свободы : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. 152 с.
23. Комплексный анализ состояния... С. 3.

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович